

СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Саматов К. Email: Samatov1796@scientifictext.ru

*Саматов Кубатбек - доктор филологических наук, профессор,
кафедра кыргызского языка,
Институт языка и культуры*

Кыргызский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация: в статье в рамках структурно-системной парадигмы с применением семантико-стилистического, дистрибутивного, структурного, контекстуального и количественного методов исследования анализируются семантико-структурные особенности простых, сложных (компаративных, семантических) цветообозначений и их валентность в кыргызском языке.

Подтверждается, что с помощью сравнительных моделей осуществляются языковые выражения качества цветового континуума как тональность, насыщенность, светлота, яркость, блеск, посредством семантических моделей выражаются смешанные и переходные цвета в соответствии со цветовым зрением человека.

Выявляются количественные соотношения микросистемы главных ахроматических и хроматических цветообозначений, на основе валентности определяются устойчивые сложные цветообозначения и роль аффиксов и модификаторов в категоризации цвета.

Ключевые слова: простые, абстрактные, конкретные, индивидуальные ЦО, модель, эталон, денотат, смешанный цвет, морфологический и синтаксический способы, дистрибуция, категоризация, вербализация, микросистема Г.

SEMANTIC AND STRUCTURAL FEATURES OF COLOR TERMS IN KYRGYZ LANGUAGE

Samatov K.

*Samatov Kubatbek - Doctor of philological science, associate professor, professor,
DEPARTMENT KYRGYZ LANGUAGE,
INSTITUTE OF STATE LANGUAGE AND CULTURE,
I. ARABAEV KYRGYZ STATE UNIVERSITY, BISHKEK, KYRGYZ REPUBLIC*

Abstract: in the article the semantic-structural features of simple, complex (comparative, semantic) color and valency are analyzed in the Kyrgyz language in the context of the structural-system paradigm with the application of semantic-stylistic, distributive, structural, contextual and quantitative of research methods.

It is confirmed that with the help of comparative models, language expressions of the color continuum quality are realized as tonality, saturation, lightness, brightness, brilliance, by means of the semantic models, mixed and transition colors are expressed in accordance with the human color vision.

It turns out that quantitative ratios of the microsystem main achromatic and chromatic colors terms, stable complex color definitions and the role of affixes and modifiers in color categorization are determined on the basis of valency.

Keywords: simple, abstract, concrete, individual, model, reference, denotation, mixed color, morphological and syntactic methods, distribution, categorization, verbalization, micro G.

УДК 811. 512. 154

Введение

Объект исследования - простые, сложные (компаративные, семантические) цветообозначения (далее – ЦО) и их валентность в кыргызском языке.

Предмет исследования – семантико-структурные особенности простых, сложных (компаративных, семантических) ЦО и их валентность в кыргызском языке.

Цель исследования - раскрытие семантико-структурных особенностей простых, сложных (компаративных, семантических) цветообозначений и их способность сочетаться с другими ЦО в кыргызском языке.

Основные теоретические положения, принятые как исходные в серии статей по проблемам ЦО. Придерживаясь теоретических постулатов лексецентрического подхода к изучению значения, мы считаем исходной категорией слово, семантическая структура которого обнаруживается в трех плоскостях: в эпидигматике, парадигматике и синтагматике.

Методы исследования: семантико-стилистический, дистрибутивный, структурный, контекстуальный, количественный анализы.

Обзор литературы. ЦО используются во многих отраслях народного хозяйства – текстильной, красительной, приборо-, машиностроительной промышленности, в медицине, инженерной психологии, цветоведении, рекламе и в других областях техники и науки. Эти экстралингвистические факторы обуславливают существование различных терминологических систем, которые порою друг друга дополняют или отрицают по определенной части или имеют точки пересечений. Это говорит о том, что по данной проблеме отсутствует стандартизация терминов. По проблемам ЦО существует обширная литература. В сравнительно-исторической парадигме изучаются история, семантика, этимология, символика, в структурно-системной – структура, система, стилистика, а в антропоцентрической – лингвокогнитивный, лингвокультурологический и другие аспекты ЦО. Кроме этого ЦО исследуется в литературоведении, философии, истории и психолингвистике. Тюркология в этом отношении не составляет исключения, опубликовано множество статей, выпущены монографии, защищены кандидатские и докторские диссертации, в которых освещены разные проблемы ЦО в тюркских языках с разных точек зрения.

Во второй половине XIX века и начале XX века в тюркологии защищались кандидатские и докторские диссертации, в которых затрагивались различные проблемы ЦО в тюркских языках: М.Садыкова [1], М.Ганиходжаева (2) в узбекском, Ж.У. Калимова в казахском [3], К.Саматов в кыргызском [4-7], Р. Р. Закиров в татарском [8], З. С. Файзуллина в башкирском [9,] А.Н.Майзина в алтайском [10]; С.З. Садыкова в кумыкском [11]. Е.В. Саввина исследует в философском аспекте роль цвета в традиционной этнической культуре якутов [12].

1. Семантика и структура цветообозначений

Прежде чем исследовать лексико-семантическую и структурную классификацию ЦО в кыргызском языке, нужно обратиться к труду психолога Ф.Н. Шемякина на тему «К вопросу об отношении слова и наглядного образа (цвет и его названия)» [13], где в исследовании проблем перехода от чувств к мысли, даёт классификацию ЦО в литературном и устном языках. Также он обращается к качественным, количественным параметрам ЦО. Ф.Н. Шемякин, разделяя ЦО на *простые*, которые состоят из одного слова (красный, лимонный) и *сложные*, которые состоят из нескольких слов (кровоаво-красный, лимонно-желтый), отметил, что они тесно связаны с видением цвета человека. Учёный, опираясь на психологические, лингвистические и логические основы, показывает, что цвет без оттенка даёт общее, а с оттенком даёт конкретное наименование. Здесь, первое вербализует спектр и ароматические цвета, а второе вербализует цвета, характеризуемые тремя цветовыми координатами (тон, насыщенность, светлота). Учёный рассматривает связь между ЦО: простой (красный, жёлтый, зелёный, синий) – основной; простой – без оттенков; без оттенков – с оттенком; простой – смешанный; простой – конкретный; связь абстрактных ЦО; предметный – цветовой; абстрактный – конкретный; конкретный – предметный; общий – индивидуальный. С психолингвистической стороны исследуется, что общие – абстрактные ЦО составляет основные ЦО, а конкретные – индивидуальные ЦО.

Если М. Садыкова структуру ЦО в узбекском языке делит на *простые* (производные, непроизводные), *сложные* (жигаранг, пистамагиз, баргикарам, алмагули, ковок сарик, тук кизил) и *составные* (ок пушти, кора сарик, буз торик и т.д.) [1], а М. Ганиходжаева делит на *простые* (ок, ал, көк, кизил, сарик и т.д.), *производные* (аффиксация) и *сложные* (ок боз, тору ала, ал сарыг, аташ кызыл, кулранг) [2]. О.Н. Дзивак ЦО в украинском языке в зависимости от лексико-семантических свойств делит на *первичный* (абстрактный), *производный* (конкретный), а по структуре словоизменения на *простой* и *сложный*. Глубоко исследует структурные и семантические особенности двух и трёх компонентных сложных ЦО [14]. А.П. Василевич по структуре ЦО в русском языке классифицирует как *простые* и *сложные* [15, 16]. В статье П.А. Ручко дается подробный обзор сложных ЦО в русском и английском языках, мотивированных со значением «цвет» [17].

По лексико-семантическому состоянию ЦО в кыргызском языке целесообразно разделить на четыре вида: *абстрактные*, *конкретные*, *индивидуальные* и *предметные*. *Абстрактные* ЦО прямо и косвенно не связаны с предметами реальной действительности, точнее говоря, они воспринимаются как ЦО для настоящего времени. К ним можно отнести слова, типа *ак* «белый», *кара* «чёрный», *боз* «серый», *кызыл* «красный», *сары* «жёлтый», *жашыл* «жёлтый», *көк* «синий», *күрөң* «коричневый». К *конкретным* словам ЦО относятся слова, типа *куба* «белый, бледный, пепельного цвета», *кочкул* «темно-красный, темно-вишневый» *кулгун* «алый, яркий, сиреневый, красно-синий», *мала* «темно-малиновый, светлый, розовый», *кырмызы* «ярко-красный», *куйкул* «желтоватый, желтовато-рыжий». *Простые* как и *абстрактные* описываются такими параметрами, как тон, насыщенность и светлота, но они богаты семантически, а по предметным полям бедны. Вышеперечисленные группы ЦО между собой бывают в привативной оппозиции. *Предметные* ЦО выражают масть животных: *чабдар* «игривый», *кула* «саврасый», *тору* «гнедой», *жээрде* «рыжий». *Конкретные* ЦО состоят из тех слов, которые выражают определённый эталон веществ: *буудай ыраң* // *жуздуу* «рыжий, светло-коричневый», *саз ирең* «желтый», *көмүр кара* «чёрный как уголь», *эжигейдей сары* «очень желтый», *алтын түстүү* «золотистый» и т. д.

В современном кыргызском языке ЦО по семантическому составу делятся на три вида: *моносемный*, *бисемный* и *полисемный*. Обычные абстрактные ЦО, типа *ак* «белый», *кара* «чёрный», *боз* «серый», *кызыл* «красный», *сары* «жёлтый», *жашыл* «зелёный» и *көк* «синий», которые отражают дискретный цвет, бывают *моносемными*, точнее говоря, они выражают цвет без каких-либо оттенков и количественных параметров. *Бисемные* ЦО не только тот или иной цвет, но и манифестируют количественные или качественные (оттеночные) свойства. Есть основание разделить их на две модели: «оттенок - цвет» и «модификатор - цвет»: 1) *гүлгүн* (кызгылт + көк/көгүш) «фиолетовый», *ныл* (көгүш + кара), *көк* (кызгылт + көк) «фиолетовый», *кула* (саргыч + боз «саврасый»); 2) *көгүш* (ак + көк) «голубой», *кызгылт* (ак + кызыл) «красноватый», *саргыч* (ак + сары) «желтоватый», *кочкул* (кара + кызыл) «темно-красный», *күлгүн* (ачык + кызыл) «розовый», *чийкил* (агыш + кызыл) «красноватый», *куба* (боз + сары) «белый, бледный, пепельного цвета», *куу* (боз + сары) «бледно-желтый». Хотя по структуре являются простыми, по семе они сложные, точнее говоря, они отражают непрерывное пространство цвета. *Полисемные* ЦО состоят из компаративных конструкций, выражающих такие семемы, как «модификатор + цвет + эмотивный + эстетический + символический + коннотации». На этих сложных конструкциях мы остановимся в следующем параграфе. По словоизменительной системе ЦО имеют простую и сложную структуру. В свою очередь *простые* ЦО делятся на два вида: *производные* и *непроизводные*. *Непроизводные* ЦО не делятся на основы и аффикс. Исследования показали, что *непроизводные* ЦО являются древними, многозначными, имеющие широкую дистрибуцию, деривационную возможность, встречаются в составе фразеологизмов, в народной и научной терминологии, стилистически разносторонние, а также являются началом семы цвета. *Производные* ЦО образуются при помощи определённых морфем, выражающих недостаточность цвета, от существительных, прилагательных и глаголов: - *гыл/т/*: *кызгылт/* «красноватый», *саргылт/* «желтоватый»; - *гылтым*: *саргылтым* «желтоватый», *кызгылтым* «красноватый»; - *ылжын*: *каралжын* «черноватый», *агылжын* «беловатый», *көгүлжүн* «голубоватый»; - *ылтыр*: *агылтыр* «беловатый», *көгүлтүр* «голубоватый»; - *раак*: *кызылыраак* «красноватый», *сарыраак* «желтоватый» и т.д.; - *ыш*: *агыш* «беловатый», *көгүш* «голубоватый»; - *гыч*: *саргыч* «желтоватый»; - *омук*: *бозомук* «сероватый»; - *чыл*: *акчыл* «беловатый», *көкчүл* «синеватый»; - *ча*: *акча* «беловатый», *карача* «черноватый», *сурча* «сероватый»; - *чам*: *акчам* «беловатый»; - *чылдоо*: *акчылдоо* «беловатый»; - *ымтыл*: *карамтыл* «черноватый», *кызгымтыл* «красноватый»; - *й*: *карай* «черноватый». Как ясно показывают примеры, ЦО образующиеся путём аффиксации, выражают слабость, недостаточность тона, малонасыщенность и недостаточность светлоты. А степень валентности аффиксов не одинаковы.

Абстрактные и некоторые *индивидуальные* ЦО с помощью присоединения аффикса – *ар* образуют глаголы: *агар* «белеть», *карар* «чернеть», *кызар* «краснеть». Присоединение аффикса - *ар* лексеме *жашыл* «зелёный» даёт статус глагола. Также глаголы образуются присоединением аффикса – *дан* эталону имени существительного: *көмүрдөн кара* «чернее угля», *акактан ак* «белее жемчуга», *күмүштөн ак* «белее серебра» и т.д. ЦО, образованные путём аффиксов -*да*, -*ла*, -*та* (*акта*, *кызылда*, *сарыла*, *жашылда*, *карала* и т.д.) имеют антиномия. С помощью аффикса – *ыңкы* от глаголов ЦО образуются ЦО прилагательные: *агарыңкы* «беловатый», *бозоруңку* «сероватый», *карарыңкы* «черноватый».

Сложные цветообозначения

2.1. Компаративные модели

В процессе вербальной категоризации и детализации пространства цвета в целях более точного выражения тональности, насыщенности, светлоты, яркости, наличия или отсутствия густоты и блеска, как правило, употребляются различные модели сравнительных конструкций, основу которых составляют названия тех или иных предметов, имеющих определенный постоянный цвет. Окраска этого предмета является эталоном того или иного цвета. Понятие «эталон» не является ни абсолютно-объективным, ни абсолютно-субъективным, а имеет субъективно-объективный характер [18, с. 19]. Исследования, проведенные на материалах различных языков, ясно показали историческую последовательность образования эталонов (естественно-природные реалии, пища, цветы, драгоценные камни, металлы, красители), обусловленных культурно-историческим развитием языковой общности [16, с. 40-51]. Следует отметить, что процесс номинации цвета в каждом языке имеет свою особенность. Например, ЦО *гранатовый* в русском языке выражает два значения: «ярко-красный» и «темно-красный». В первом случае в основе номинации лежит плод растения [19, с. 343], а во втором - драгоценный камень [20, с. 123]. Иногда от одного существительного образуются два ЦО: *акактай ак* «белый-белый», *акактай сары* «желтый» [21, с. 37], так как *акак* «янтарь» и «сердолик» в природе встречаются в двух цветах. Бывают случаи, когда одно ЦО в зависимости от денотата дает два разных цвета: *кубарыңкы* «бледноватый» (о лице), «слегка пожелтевший» (о траве) [21, с. 436]. Не исключено, что признак носит временный, частичный и ситуативный характер [22, с. 6-7]. Значения некоторых производных в процессе развития

языка расходятся с первоначальным цветом предмета: *рубиновый не столько цвет рубина, сколько цвет рубинового стекла, подсвеченного изнутри*» [16, с. 40].

Такие учёные, как Д.Г. Сакаян [22], А.М. Куслик [23] в немецком, Е.Ф. Комина в английском [24], К.И. Масленникова [25] во французском, А.П. Василевич [15] в русском языках смогли сделать важные заключения в научном исследовании о семантических свойствах и системной природы, способы, а также структурные особенности сложной конструкции ЦО. Е.Ф. Васильева поверхностно затрагивает вопрос о сложных моделях в чувашском языке [26]. Впервые в тюркологии вопросы о сложных конструкциях ЦО в качестве научной проблемы затронула М. Ганиходжаева в кандидатской диссертации на тему «Прилагательные цветообозначения в сравнительно-историческом аспекте узбекского языка» [2], где сравнительно-историческим методом были исследованы способы образования, структурно-грамматические, семантико-функциональные особенности. Мы коротко остановимся на научном исследовании М. Ганиходжаева, дающее характеристику сложным видам ЦО. По мнению учёной, сложные конструкции в тюркских языках образуются шестью путями: П1 + П2 = П1 П2 (ак боз, тору ала, сары ала); П1 + П2 = П (ал сарыг); П + С = П (корамагиз, сарыйагыз); С + П = П (аташ кызыл); С1 + С2 = П (жигарранг, баргикарам); С + «ранг»(күлранг) [1986. 11-12].

На самом деле ЦО в кыргызском языке гораздо шире и не вписываются в вышеперечисленные структуры. Мы в своей работе постарались растолковать проблемы, касающиеся сложных моделей ЦО [4, с. 105-113]. Здесь была охарактеризована система сложных моделей, точнее говоря, проанализированы способы образования 9 сравнительных, 8 семантических, 4 аффиксных и модификаторных моделей, семантические координаты и таксономические корреляты.

А в этом квалификационном труде вышеуказанные проблемы ещё глубже проанализированы, доказаны нужными примерами. Сложные конструкции ЦО следует исследовать, разделив на две группы – компаративные и семантические. В данном разделе подробно рассматривается характерная модель сравнительных конструкций и семантическая связь ее слагающих компонентов. В кыргызском языке известны следующие модели сложных сравнительных конструкций:

Компаративные модели ЦО в кыргызском языке в основном образуются следующими способами: 1. Модель С + С; 2. Модель С (+ дай) + ЦО; 3. Модель С (+ дай) + С; 4. Модель С + ЦО; 5. Модель С (+ дай) + ЦО + ЦО; 6. Модель ЦО + С (+ дай); 7. Модель С + дан + ЦО; 8. Модель С (+ дай) + Г (ЦО + ар); 9. Модель С (+ дай) + Г; 10. Модель ЦО + С + Г; 11. Модель Г (С + Г); 12. Модель С + С (цвет); 13. Модель С + Посл.

1. Модель С + С

Препозитивный компонент компаративной модели, образованной в изафетной конструкции – эталон с устойчивым цветом: *алтын//кундуз//калтар//көмүр чач* «золотистый//блестяще-чёрный//чёрно-бурый//угольно-чёрный волос», *акак тиш* «жемчужный зуб» и т. д.

Тайбуурулдун энеси күмүш куйрук, коён жон («Семетей») «Мать Тайбуурула горбатая с серебристым хвостом». *Төгүлгөн алтын өрүк, акчам алма, тоодогу дасторкондой бардык жанга* (А.Т.) «Рассыпанные золотистые абрикосы, беловатые яблоки как накрытый в горах дасторкон для всех».

Эта модель является одним из древних способов образования компаративных конструкций и встречается в основном в поэтической речи.

2. Модель С (+ дай) + ЦО

Эта модель манифестируется следующими конструкциями: 1) *көмүрдөй кара* «чёрный как уголь», *берметтей ак* «белый как жемчуг», *жошодой кызыл* «красный как красная глина», *эжигейдей сары* «жёлтый как сыр//из козьего молока», *манаттай кызыл* «красный как ткань красного цвета», *макmalдай көк* «синий как бархат, плюш»; 2) *чычаладай кыткызыл* «красный-красный как горячая головня», *кундуздай капкара* «чёрный-чёрный как выдра», *сүттөй аппак* «белый-белый как молоко» и т. д.

Семы сложной модели первого блока всегда двоякие, но в основном воспринимаются в качестве усиления признаков: *акактай ак* «белый-белый», *акактай сары* «желтый-желтый», *жошодой кызыл* «очень красный» [21, с. 263]. Различие между двумя блоками заключается в том, что во второй модели посредством специального морфологического показателя интенсива вдвойне усиливается цветовой признак. С помощью этой модели вместе со цветом денотата появляются образные ассоциации и разные коннотации. Этот способ в основном используется в художественно-литературном стиле. Сфера употребления этой конструкции шире, чем предыдущей, т.е. не только ЦО *ак, кара, боз, кызыл, сары, куу*, но и *сур* также имеет форму интенсива. *Өңү кузгү чөптөй кункуу* (К.Б.) «Лицо бледное как осенняя трава». *Узун бойлуу, ширидей капкара адам го* (Т.С.) «Высокий чёрный-пречёрный человек».

3. Модель С (+ дай) + С

Данная модель представлена такими конструкциями: *аактай тиш* «зубы как жемчуг», *көмүрдөй чач* «волосы как уголь», *карагаттай көз* «глаза как смородина», *кундуздай жүн* «шерсть как у выдры». *Көмүрдөй чачына күлмүңдөп суктана карады* (Ш.Б.) «Улыбаясь, с восхищением посмотрела на его черные-пречерные волосы». *Аактай тиштерин көрсөтө жылмайды* (Ш.Б.) «Она улыбалась, показывая жемчужные зубы».

4. Модель С + ЦО

Эта модель по синтаксической структуре сокращённый вариант 3-модели: *көмүр кара* «чёрный как уголь», *алтын сары* «жёлтый как золото», *өпкө кызыл* «красный как легкие», *калтар кара* «чёрный как чёрно-бурая лиса» и т.д. *Алып келди Дөлөн кан калтар кара жоргосун* («Курманбек») «Привёл Долон хан черно-бурого иноходца». *Өпкө кызыл оңмо эмес* (Т. М.) «Розовый, но не переменчивый». Данная модель является одним из древних способов компаративных конструкций: *аташ кызыл* «огненно-красный». Ее функциональная сфера, как правило, ограничивается поэтической речью. В роли денотата могут выступать не только устойчивые, но и окказиональные эталоны.

5. Модель С (+ дай) + ЦО + ЦО

Эта модель репрезентирует следующие формы: *манаттай кызыл жээрде* «красно-рыжий как манат», *өрттөй кызыл жээрде* «красно-рыжий как огонь», *куудай ак боз* «светло-серый как лебедь», *көн теридей кара тору* «тёмно-гнедой как простая кожа», *жалбырактар саргыч жашыл // кер сары* «жёлто-зелёный как лист (растения)», *макmalдай көк жашыл* «сине-зелёный как бархат» и т. д. *Манаттай кызыл жээрде, элүүнү айдап калды деп* («Манас») «Он гнал пятьдесят красно-гнедых коней». *Жылдыздай чачыраган өрттөй кызыл жээрде* (Т.С.) «Огненно-красные гнедые рассыпаны как звезды».

6. Модель ЦО + С (+ дай)

Данная модель, хотя и похожа на 2-модель, но отличается мало употребляемостью: *сары жездей* «жёлтый как медь», *кара көмүрдөй* «чёрный как уголь», *аппак кардай* «белый-белый как снег», *кызыл чоктой* «красный как горящий уголь» и т. д. *Жамбы сары алтындай, жалбырак учкан күпкүндүз* (Т.У.) «Листья как желтые слитки золота разлетаются осенью».

7. Модель С + дан + ЦО

В данной сравнительно-превосходной конструкции передается качественное превосходство цветового признака сравниваемого предмета над цветовым признаком эталона: *жезден сары* «желтее меди», *кундуздан кара* «чернее выдры», *суттөн аппак* «белее молока», *кардан агыраак* «белее снега», *чоктон кызыл* «краснее горящего угля» и т. д. К эталону присоединяется аффикс исходного падежа + дан, а ЦО имеет форму интенсива. *Куйрук-жалы жаркылдайт, куудан аппак жүнү бар* («Манас») «Хвост и грива блестят, а шерсть белее лебедя». *Самандан сары болуп, кирпичи бир кагылып койбостон, туугандарга жалбаарыт* (Т.С.) «С лицом соломенного цвета, не моргая, смотрит на родственников жалостливо».

8. Модель С (+ дай) + Г (ЦО + ар)

Эту компаративную модель составляют ЦО, образованные на основе имени существительного и глагола с помощью аффикса – ар: *чиедей // чыйкандай кызар* «краснеть как вишня//чирей», *самандай// алтындай саргар* «желтеть как золото// сено», *жездей//күлботодой кубар* «бледнеть как медь//огнеупорная глина», *күмүштөй//шыбактай агар* «белеть как серебро//полюнь» и т. д. *Чиедей кызарып, тердеп кете бербеди беле* (А.С.) «Он покраснев как вишня, продолжал идти». *Чычаладай карайып, чырпыктары кыйраган* (Ж.Б.) «Ветки почернели и сломались».

9. Модель С (+ дай) + Г

Эта модель, образованная из производного прилагательного с глаголом, часто встречается в художественно-литературном стиле: *кундуздай//калтардай болгон* «как выдра//чёрно-бурая лиса», *чүштөдөй //куудай болгон* «как белый батист// лебедь», *жездей//алтындай болгон* «как медь//золото и т.д. *Уздай болгон кайран эт, кара терге чулгандың* («Кожожаш») «Бледная кожа как молозиво покрылась обильным потом». *Колдурбуз ширидей болуп, өз колубуздан өз денебиз дүркүрөөчү* (Н.Б.) «Наши руки были черные-пречерные и от этого наши тела бросало в дрожь».

10. Модель ЦО + С + Г

Эта модель – плеонастическая форма 9 модели: *сары жез болуп* «стать жёлтой медью», *кара көмүр болуп* «стать чёрным углём», *кызыл чок болуп* «стать красным горящим углём», *кара шири болуп* «стать чёрным как кожа» и т. д. *Өңү сары жез болуп, өлсө араң кыймылдайт* («Эр Табылды») «Его лицо пожелтело как медь и еле-еле движется». *Сакалы ак чүштөдөй болгон карыяны карай калды* (А.У.) «Он посмотрел на старца с белой бородой».

11. Модель Г (С + Г)

Источником образования этой модели служит эталон, точнее говоря, ЦО образуется с помощью прибавления глаголу, образованному от имени существительного, аффикса причастия, характеризующее определяемое: *Күмүштөнгөн дайралары күзгүдөй жаркырайт* (Ч.А.) «Серебристые реки блестят как зеркало». Семантическая природа синонимична модели С (З + дай) + З. Эта конструкция – одна из непродуктивных моделей.

12. Модель С + С (цвет)

Прекозитивный компонент этой модели составляет эталон, а в качестве второго компонента этой сравнительной конструкции выступают слова, обозначающие само понятие «цвет»: *ыраң, түс, жуз*, к которым в определенных случаях присоединяется аффикс обладания +луу: *буудай ыраңдуу//жүздүү* «пшеничный цвет», *алтын түс//түү* «золотистый цвет» и т.д. Данная модель, видимо, является одной из древних конструкций сравнительного характера и отличается от других, в первую очередь, высокой употребительностью и продуктивностью.

Майлаган буудай жүздөнүп, күүгүм туман көздөнүп («Манас») «Он был румяный с лоснящимся лицом и голубыми глазами». *Буудай өң Султан толмоч, сары киши* (А.Т.) «Голстоватый белолицый Султан рыжеватый человек».

13. Модель С + Посл.

В данной компаративной конструкции первый компонент эталон, а второй – послелог: *алтын//жакут//кар//акак//анар//саман сымак//сымак//сыяктуу//тариздүү* «будто, подобно, подобный»: «золотистый//янтарный//снежный//жемчужный//гранатовый//соломенный». *Мен да эртең жөнөмөкмүн Маскөөгө, мээрим төккөн акак сымал таң ата* (С.Ж.) «Я тоже должен был отправиться завтра в Москву, как только наступит благосклонная белая заря».

Таким образом, компаративные модели ЦО манифестируя чувства цвета, отражает разного рода коннотации (гедонистские, психологические, эстетические, этические, утилитные, телеологические).

1.2. Семантические модели

Закономерность сочетания ЦО между собой, который образует вербальные семантические модели, реализуется в зависимости от последовательности видения цвета [13, с. 7], точнее говоря, лексема *кызыл* «красный» отражает спектр цвета, сочетаясь только с лексемами *сары* «жёлтый» и *кызгылт көк* «фиолетовый»; *сары* «жёлтый» - *кызыл* и *жашыл* «зелёный»; *жашыл* - *сары* и *көк* «синий», *көк* - *жашыл* и *кызгылт көк*. Потому что цвета, выражаемые этими лексемами, являются гармоничными сегментами континуума цвета и, если взять их в философском плане, то они адекватно отражают объективный мир, а также расширяют познание человека.

Значит, смешанные цвета в спектре и природе и их качественные и количественные параметры манифестируются определенными сочетаниями ЦО. Известно, что смешанные цвета спектра в основном выражаются с помощью вербальной семантической модели, состоящей из двух, иногда из трёх или четырёх компонентов. Только последний компонент может выполнять доминантную функцию, а прекозитивная часть характеризует оттенок цвета [27, с. 4].

Результаты исследования показали, что в кыргызском языке ЦО имеют следующие семантические модели:

1) ЦО 1 + ЦО 2 = ЦО 3; 2) ЦО (а)1 + ЦО 2 = ЦО 3; 3) ЦО (а) + ЦО (а) 2= ЦО 3; 4) ЦО 1 + ЦО 2 = ЦО 1 – ЦО 2; 5) ЦО (м) 1 + ЦО 2 = ЦО 3; 6) М + ЦО 1 = ЦО 2; 7) ЦО 1 + ЦО 2+ ЦО 3= ЦО 4; 8) ЦО 1+ ЦО 1= ЦО 2; 9) ЦО + П; 10) ЦО + Г; 11) ЦО 1 + ЦО 2 = ЦО 3; 12) ЦО + «чаар»; ЦО + «кашка»; 13. Модель Г (ЦО + а) + С; 14. Модель Г (ЦО + а) + ЦО; 15. Модель «одно//разно//многоцветные»

1. Модель ЦО 1 + ЦО 2 = ЦО 3.

Если цвет одного предмета состоит из цветов, проходящих между двумя основными цветами спектра, то посткозитивный цвет образует доминанту, а дополнительный цвет выражается с помощью прекозитивного компонента: *сары кызыл* «жёлто-красный», *көк жашыл* «сине-зелёный», *жашыл сары* «зелёный жёлтый» и т.д.

Если уровень связи цветов между собой одинаков, или они мало отличаются друг от друга, то пространство цвета имеет номинацию двух видов: *сары кызыл* «жёлто-красный», *кызыл сары* «красно-жёлтый», *көк жашыл* «синий зелёный», *жашыл көк* «зелёно-синий» и т.д. *Сары кызыл, кара жал сайдан чыккан булуттай* (Т.С.) «Рыжий, черно-гривый как облако выплывшее из русла реки».

С помощью прибавления ахроматических и хроматических цветов появляются разные оттенки коричневого цвета и они образуются с помощью этой же модели: *кара // ак // боз күрөң, кызыл //саргыч // мала күрөң* «чёрный // белый // серый //коричневый, красный // желтоватый, светло-коричневый».

Обычно связующим средством таких конструкций является способ примыкания подчинительной связи.

2. Модель ЦО (а)1 + ЦО 2 = ЦО 3

Если основу цвета денотаты составляет один из основных цветов спектра, то цвет доминанты вербализуется с помощью постпозитивного компонента, а оттенок препозитивным компонентом: *кызгылт көк* «красновато-синий», *көгүш кызыл* «синевато-красный», *саргыч кызыл* «желтовато-красный», *саргыч жашыл* «желтовато-зелёный» и т.д. *Кызгылт сары* «Суперлюкс» *жигулиси дагы бачымдап, ... асманга атырылып чыкчудай сезилет* (Э.Б.) «Красновато-желтые жигули «Суперлюкс» ускорились, как-будто взлетит на небо».

3. Модель ЦО (а) + ЦО (а) 2 = ЦО 3

Если цвет сегмента в цветовом поле состоит из оттенков основных спектральных цветов, то надлежащие аффиксы прибавляются двум частям модели: *кызгылт саргыч* «красновато-желтоватый», *саргыч кызгылт* «желтовато-красноватый», *кызгылт көгүш* «красновато-синеватый» и т. д. *107 метрлик Санта Мария дель Фьере соборунун саргыч кызгылт куполун көрсөтөт* (К.Ж.) «Показывает желто-красноватый купол 107 метрового собора Санта Марии дель Фьере».

4. Модель ЦО 1 + ЦО 2 = ЦО 1 = ЦО 2

Если цвет предмета, о котором речь идёт, состоит из основных спектральных, или только ахроматических, или только хроматических цветов, то компоненты образуются при помощи сочинительной связи, выделяясь на письме дефисом / - /: *кызыл-сары* «красно-жёлтый», *жашыл-көк* «зелёно-синий», *ак-кара* «бело-чёрный», *кара-боз* «чёрно-серый», *кызыл-күрөң* «красно-коричневый», *көк-сур* «сине-голубой», *сары-көк* «жёлто-синий» и т.д. *Кайың-тал кызыл-сары түскө боёлгон* (Ч.А.) «Березы и ивы окрашены в желто-красные цвета».

5. Модель ЦО (м) 1 + ЦО 2 = ЦО 3

Препозитивный компонент представлен абстрактными ЦО *ак*, *кара*, *боз*, *кочкул*, *кызыл*, *коңур* и единичными ЦО *кулгун*, *мала*, *куба*, *кула* и т. д., вступающими в плеонастических конструкциях в качестве модификатора насыщенности и светлоты. Обычно наличие серого цвета выражается ЦО *ак*, *боз*, *кара*: *ак күрөң* «серо-коричневый//бурый», *кара күрөң* «темно-коричневый бурый» и т. д. В данной конструкции лексемы, выражающие оттенки, и абстрактные ЦО создают два противоположных ряда по насыщенности: *гулгун кызыл* «розовый» - *кочкул кызыл* «темно-красный»; *кулгун жашыл* «светло-зеленый» - *кочкул жашыл* «темно-зеленый»; *куба күрөң* «светло-оричневый» - *кочкул күрөң* «темно-коричневый»; *кулан сур* «светло-голубой» - *күрөң сур* «темно-голубой»; *ак жашыл* «светло-зеленый» - *кочкул жашыл* «темно-зеленый»; *ак боз* «светло-сивый» - *кара боз* «темно-сивый»; *ак сур* «светло-голубой» - *коңур сур* «темно-серый»; *кызыл буурул* «светло-сивый» - *кара буурул* «темно-сивый»; *ала буурул* «светло-чалый» - *кара буурул* «темно-чалый».

В роли модификатора выступают следующие ЦО: *кымызы* «красный», *алтай*, *чийкил* «красноватый», *куйкул* «светло-рыжий». Обычно отдельные ЦО, показывающие оттенок, могут самостоятельно вербализовать цветовые понятия. А в составе сложных моделей, принимая плеонастический характер, выполняют определённую стилистическую функцию.

6. Модель М + ЦО 1 = ЦО 2

В качестве выразителя насыщенности, светлоты, чистоты и блеска цвета употребляются специальные слова: *ач* «светлый», «яркий», *жалтаң* «чистый», *чаңкай* «чистый», *киргилт* «грязноватый, сероватый» *күңүрт* «мутный», *басмырт* «тусклый», *чаңгыл//чамбыл* «грязноватый», «сероватый». Эти модификаторы создают два противоположных ряда по насыщенности, светлоте, чистоте и блеску: *ач//ачык кызыл* «светло//ярко-красный» - *киргилт//күңүрт кызыл* «темно-красный», *ак жалтаң* «чисто белый», «белый-белый» - *киргилт ак* «грязновато-белый», *көк жалтаң* «ярко-синий» - *күңүрт көк* «тускло-синий», *чаңкай боз* «чисто белая» (масть) - *киргилт боз* «грязновато-серый», *боз чаңкыл* «светло-сивый» и «грязновато-серый». *Жалтаң* и *чаңкай* сочетаются только с вышеуказанными ЦО и первый - постпозитивный, а второй - препозитивный компонент сложных конструкций.

Если даже функции семантической модели кажутся одинаковыми, то порядок слов будет не одинаков. Модификаторы *жалтаң*, *мөлдүр* и *чаңгыл* всегда выполняют функцию постпозитивных компонентов. *Көк жалтаң эрибеген мөңгү муздар* (О.С) «Гладкие голубые нетающие ледники».

Модификатор *чаңгыл* выражает тусклость цветов *ак*, *көк*, *боз* и *кула*. *Боз дөбөдөй заңкайтып, боз чаңгыл аттын соорусун* («Манас») «Круп грязновато-сивого коня возвышается как серая сопка». *Кула чаңгыл аты бар* («Жоодарбешим») «У него есть серовато-саврасый конь».

7. Модель ЦО 1 + ЦО 2+ ЦО 3= ЦО 4

Эта модель реализуется с помощью таких двух конструкций, как *кара кочкул кызыл* «тёмно-чёрно-красный» и *кара кочкул жашыл* «тёмно-зелёный». Обычно такие ЦО имеют плеонастическую функцию. *Арчалар кара кочкул жашыл тартып, башын көктү көздөй созушат* (К. Жан.) «Темно-зеленые можжевельники тянутся ввысь».

8. Модель ЦО 1+ ЦО 1= ЦО 2

Эта модель строится соединением одинаковых ЦО, два раза усиливая признаки веществ: *сары-сары* «жёлтый-жёлтый», *кызыл-кызыл* «красный-красный», *кара- кара* «чёрный-чёрный».

Эта модель в основном образуется от абстрактных ЦО, по семантической природе синонимична редупликации: *кызыл-кызыл=кыпкызыл* «очень красный». *Жер чалып жүрүп, кызыл-кызыл таштарды көрөт* (Ж.М.) «Путешествуя, он видел красные-красные камни».

9. Модель ЦО + Посл.

Встречаются моменты, когда препятствует адекватной вербализации особенности цвета предмета. Так как эта особенность обусловлена номинационной неясностью, используются служебные слова *сымал* «быть подобным», *чалыш* «подобный», которые показывают приблизительное сходство в языковом выражении. Первое слово присоединяется абстрактным и оттеночным ЦО, а второе слово предметным ЦО. *Тоо керисин жашыл сымал токой курчаган* (К.Ж.) «Склоны гор покрыты зеленоватым лесом». *Жаралуу кызыл чалышты карматып алып келели* (Т.Ш.) «Нужно поймать и привести раненного беловатого коня». *Дон жылкысы саал торуга чалат* (Т.С.) «Донской конь кажется гнедым».

10. Модель ЦО + Г

Тот или иной оттенок референта выражается с помощью глаголов *тарт* «принимать какой-либо цвет», *чал/чай* (иметь какой-либо оттенок). Глагол *тарт* прибавляется к индивидуальным, парным ЦО, а также образованным с помощью прибавления аффикса *-ыңкы*. *Күлгүн тартты булуттун кызылдары* (С.Ж.) «Красные облака стали розоватыми». *Эки бети кара кочкул тартып болпойгон Мамыр басып келди* (К.К.) «Подшел побагровевший толстоватый Мамыр». *Саргарыңкы тарткан короону четтей дүпүлдөтө бастырышып, атчандар да жете келишти* (К.О.) «По краям желтоватого овечьего загона, топая, догнали всадники».

Дистрибуция глаголов *чал/чай* ограничена. *Калкайган буурул чалган узун мурутту эки кулагына жете түшкөндөй көрүндү* (Ш.Б.) «Нависшие седые длинные усы, казалось, достигали ушей».

Глагол *келген* «будто» помогает отражению того или иного цвета. *Өңү кара торусунан келген, көздөрү моймолжуп бакырайган сулуу келин эмес беле* (Ч.А.) «Она же была слегка смуглой, с большими глазами, с поволокой красивой невесткой».

11. Модель ЦО 1 + ЦО 2 = ЦО 3

Эта модель отражает норму цвета денотата с помощью усилительной степени изафетной конструкции: *кызылдын кызылы* «очень красный», *актын агы* «очень белый», *сарынын сарысы* «очень желтый» и т.д. Данная модель обычно образуется только от простых ЦО.

12. Модель ЦО + «кашка»

Эта модель используется при отражении цвета домашних скотов, особенно масть лошади и вместе с белой отметиной на лбу, со звездочкой на лбу. Сочетается со всеми лексемами, выражающими масть животных: *сур кашка* «голубая лошадь ...», *чал кашка* «седая лошадь ...», *боз кашка* «сивая лошадь» и т.д. *Маралы үркүп чү койсо, мала кашка инектей* («Манас») «Если важенка испугавшись убежит, то кажется светло-рыжей коровой с лысиной». *Бир өттү өңкөй чүрөк жээрде кашка* (А.О.) «Проскакали только красивые рыжие с лысиной кони». *Дагы тырмоо чегилген тигинеки сур кашка* (А.Т.) «Вот конь, с голубой лысиной, запряженный в грабли».

13. Модель Г (ЦО + а) + С

Эта модель выполняет функцию отражения устойчивого или временного цвета, образуется прибавлением аффиксов, образующих глагол от прилагательного: *агарган таң* «белый рассвет», *кызарган кеч* «красный вечер», *көгөргөн талаа* «зеленое поле» и т.д. *Мен сүйчү эриндерге албырган* («КМ») «Красные губы, которые я поцеловал».

В художественных произведениях может встречаться форма глагола *албыр*, *албырт* «красный/краснеть». *Албыр бети манаттанды, күткөн Чынар шаттанды* (Ж.Б.) «Розовые щеки покраснели, ожидавшая Чынар обрадовалась». *Байкадым, бул өмүрдө албырт таңым* (И.И.) «Я заметил, что это розовая заря моей жизни».

14. Модель Г (ЦО + а) + ЦО

Препозитивный компонент представлен причастием, а постпозитивный компонент – корнем первого. Эта модель ближе к стилистическому плеоназму: *көгөргөн көк асман* «синее небо», *агарган ак булут* «белое облако», *кызарган кызыл таң* «красный рассвет» и т. д. *Көгөргөн көгүш чөптүү көлмө уктан, обочо айылдан да түтүн бурап* (М.Л.) «Пруд с голубоватой травой спит, а в селе неподалеку поднимается дым».

15. Модель «одно//разно//многоцветные»

Одноцветность передается частицей *чым//чымкый*, а разноцветность лексемой *ала* «пестрый». *Чым//чымкый кызыл* «сплошной, чисто красный», *кызыл ала* «красный с разными оттенками», *чымкый көк* «чисто синий» - *көк ала* «синий с разными оттенками». ... *чым кызыл тукаба жабылган күмүш керебет уйпаланат* (С.Ө.) «Укрытая чисто бордовым бархатом серебрянная кровать взлохмочена».

При отражении нескольких цветов на фоне цвета референта препозитивная лексема показывает основной цвет, а слово *чаар* «пёстрый», показывающее остальные цвета, выполняет функцию постпозитивного компонента: *кызыл чаар* «красно-чубарый», *кара чаар* «чёрно-чубарый», *көк чаар* «серо-чубарый», *сары чаар* «желто-чубарый» и т. д.

В основном лексема *чаар* сочетается со следующими ЦО: *кызыл, боз, буурул, көк, кара, сары. Анын көзүнүн агы кызыл чаар* (К.Жан.) «Бельмо его глаз красно-пестрое». *Келишкен кулан чаар аргымактын куйругун булактатып, элдин алдынан ары-бери жетелеп өттү* (Т.К.) «Развивая хвост красивого красно-чубарого коня, вел в поводу взад-вперед перед народом».

Слово *чыбыр* используется и самостоятельно и в качестве постпозитивного компонента. *Талаа кара, боз чыбыр, жердин бети майышат* (С.О.) «Черное, серо-переливчатое поле вдавливается». *Чаар асман чыбыр жер менен беттешип турду* (Ч.А.) «Пестрое небо было лицом к лицу с переливчатой землей».

Один из видов вербализации цветового пространства, обусловленный экстра- (социальный, этностный, культурный, географический, психологический, гендерный и т.д.) и интралингвистическими факторами, являются сложные конструкции (компаративных, семантических) и таксономические корреляты, характеризующие их природу, участвуют в осуществлении творческого процесса продуцента художественного текста (автор > художественный мир > художественное произведение > художественный текст), играют определённую роль в описании пейзажа, также при восприятии художественного текста (реципиент > художественный текст > художественное произведение > художественный мир > автор), при раскрытии разного рода ассоциации, коннотации цвета.

Компаративные конструкции и семантические модели являясь адекватным вербальным выражением непрерывного цветового пространства резко или мало отличаются по параметрам частоты в функциональных стилях, по функциональности и деривации.

1.3. Валентность цветообозначения

Валентность, вслед за С.Д.Кацнельсоном, понимается нами как «свойство слова, определенным образом реализовываться в предложении и вступать в определенные комбинации с другими словами» [28, с. 126]. В этой работе определяя круг проблем валентности, мы рассматриваем только сочетания ЦО между собой.

В настоящем разделе ставится цель выявить более полный перечень сложных ЦО, уточнить элементы микросистемы Г ЦО *ак* «белый», *кара* «чёрный», *боз* «серый», *кызыл* «красный», *сары* «желтый», *көк* «синий», *жашыл* «зеленый», *күрөң* «коричневый», а также определить соотношения микросистем А, Б, В и Г вышеуказанных абстрактных ЦО.

В художественной литературе существует довольно много сложных ЦО. Из них мы выбрали компоненты, либо находящиеся в спектре в одном ряду, либо с компонентом, выражающим насыщенность, светлоту и оттенок.

Ак – *белый*: *бозомук ак* «серовато-белый»; *көгүш ак* «синевато-белый, голубовато-белый»; *көгүлжүм ак* «синевато-белый, голубовато-белый»; *кызгылт агыш* «красновато-беловатый»; *ак куба* «белый-белый»; *ак кула* «буланный» (6).

Боз – *серый*: *ак боз* «светло-сивый, белый (масть)»; *акчыл боз* «беловато-серый»; *буурул боз* «синевато-серый»; *кара боз* «темно-сивый, смурый (масть)»; *коңур боз* «темно-сивый (масть)»; *конур боз* «темно-серый»; *көгүлтүр боз* «голубовато-серый»; *көк боз* «сине-серый»; *чаңгыл боз* «светло-синий»; *чаңгыл боз* «серовато-мутный»; *кара бозомук* «темно-сероватый»; *көгүлтүр бозомук* «голубовато-сероватый» (12).

Чаңгыл – *серый*: *ак чаңгыл* «беловато-мутный»; *боз чаңгыл* «светло-сивый (масть)»; *боз чаңгыл* «серовато-мутный»; *көк чаңгыл* «серый» (4).

Булангыр – *серый, сероватый*: *боз булангыр* «серый, сероватый» (1)

Кылангыр – *сероватый, беловатый*: *ак кылангыр* «беловато-сероватый»; *боз кылангыр* «сероватый»; *көк кылаңгыр* «голубовато-сероватый» (3).

Буурул – чалый, седой, белый, светлый, серый: ак буурул «белый, светлый»; акчыл буурул «беловатый»; ала буурул «светло-чалый (масть)»; ала буурул «светло-серый»; кара буурул «темно-чалый (масть)»; кара буурул «темно-серый»; көгүш буурул «голубовато-серый»; көк буурул «голубовато-серый»; кызыл буурул «темно-сизый, светло-серый (масть)»; сары буурул «желтовато-чалый, желтовато-серый (масть)»; чийкил буурул «красновато-чалый, желтовато-серый» (11).

Сур – серый, голубой (масть): ак сур «светло-голубой, светло-серый (масть)»; кара сур «смуглый, свинцово-серый»; кара сур «темно-голубой (масть)»; коңур сур «темно-серый»; көгүш сур «голубовато-серый»; көк сур «синеовато-серый»; куба сур «слегка смуглый, смугловатый»; кулан сур «светло-голубой»; кызыл сур «светло-голубой (масть)»; сары сур «бледно-серый»; кылаң сур «бледно-серый» (10).

Кара – черный: ач кара «черноватый»; ал кара «красновато-вороной (масть)»; буркөнч кара «темный»; калтар кара «буро-черный»; коңур кара «темный, черный, серовато-черный»; күңүрт кара «черный, темный»; кытат кара «блестяще-черный»; ныл кара «пречерный»; ынды кара «пречерный» (9).

Конур – черный, темный: кара конур «темный, черный»; боз коңур «серо-черный» (2).

Кызыл – красный: агыш кызыл «светло-красный»; ак кызыл «светло-сивый (масть)»; ак кызыл «светло-красный»; акча кызыл «светло-красный»; акчыл кызыл «светло-красный»; бөртө кызыл «ярко-красный»; кара кызыл «темно-красный»; кара кызыл «сивый с черными крапинками (масть)»; кочкул кызыл «темно-красный»; көгүш кызыл «голубовато-красноватый, лиловый, пурпурный»; көк кызыл «сивый с темно-серыми пятнами (масть)»; куйкул кызыл «ярко-красный, пунцовый»; күлгүн кызыл «ярко-красный, пунцовый»; күрөң кызыл «коричнево-красный»; кырмызы кызыл «ярко-красный»; мала кызыл «светло-красный»; сары кызыл «желто-красный»; сары кызыл «сивый с желтым (масть)»; сур кызыл «серовато-красный» (19).

Кызгылт – красноватый: булаңгыр кызгылт «мутно-красный»; саргыч кызгылт «желтовато-красноватый»; кызгылт көк «фиолетовый» (3).

Чийкил – красноватый: кара чийкил «красноватый», «темно-красноватый»; кызыл чийкил «румяный»; мала чийкил «красноватый»; саргыч чийкил «желтовато-красноватый» (4).

Кырмызы – красный: алтаи кырмызы «светло-красный» (1).

Жээрде – темно-саврасый: кула жээрде «темно-саврасый (масть)»; кула жээрде «раскрасневшийся»; кызыл жээрде «красно-саврасый (масть)» (3).

Күлгүн – сиреневый: каралжын күлгүн «темно-сиреневый» (1).

Кочкул – темно-красный: кара кочкул «темно-красный»; кочкул кара «темно-красный»; күңүрт кочкул «темно-красный»; күрөң кочкул «коричневато-красный»; кызыл кочкул «темно-коричневый»; кочкул кызыл «темно-красный» (6).

Күрөң – коричневый: ак күрөң «беловато-коричневый»; ачык күрөң «светло-коричневый, светло-бурый»; кара күрөң «темно-коричневый, темно-бурый»; конур күрөң «темно-коричневый, темно-бурый»; кочкул күрөң «темно-коричневый»; көгүш күрөң «голубовато-коричневый»; куба күрөң «бледно-коричневый»; кызгылт күрөң «красновато-коричневый»; кызыл күрөң «красно-коричневый»; мала күрөң «светло-коричневый»; саргыч күрөң «желтовато-коричневый»; сары күрөң «желто-коричневый»; тору күрөң «красно-бурый» (13).

Тору – гнедой: жээрде тору «рыже-гнедой (масть)»; кара тору «темно-гнедой (масть)»; кара тору «смуглый»; кызыл тору «светло-гнедой (масть)»; кызыл тору «румяный»; сары тору «рыжий»; чий тору «румяный» (7).

Сары – желтый, рыжий: агыш сары «беловато-желтый»; акчыл сары «беловато-желтый»; ачык сары «светло-желтый»; гүлгүн сары «светло-желтый»; гүлгүн сары «красновато-желтый»; кер сары «бледный, желтоватый»; кочкул сары «красно-желтый»; куйкул сары//сары куйкул – «рыжий»; кула сары «саврасый (масть)»; күңүрт сары «грязновато-желтый»; күрөң сары «бежевый»; кызгылт сары «красновато-желтый»; кызыл сары «рыжий (лошадь, собака)»; кызыл сары «красно-желтый»; мала сары «светло-желтый»; чаңгыл сары «серовато-желтый»; чийкил сары «румяный» (17).

Саргыл – желтоватый: ак саргыл «белолицый, желтовато-белый»; каралжын саргыл «темновато-желтоватый»; конур саргыл «темновато-желтый» (3).

Саргыч – желтоватый: ак саргыч «светло-желтоватый»; буурул саргыч «серовато-желтоватый»; каралжын саргыч «темновато-желтоватый»; коңур саргыч «темновато-желтоватый»; күрөң саргыч «коричневато-желтый»; кызгылт саргыч «красновато-желтоватый»; кызыл саргыч «красно-желтоватый» (7).

Жашыл – зеленый: агыш жашыл «светло-зеленый»; ак жашыл «светло-зеленый»; бозорунку жашыл «серовато-зеленый»; гүлгүн жашыл «светло-зеленый»; кара жашыл «темно-зеленый»; кочкул жашыл «темно-зеленый»; көк жашыл «сине-зеленый»; кызыл жашыл «фиолетовый» (редко); мала жашыл «светло-зеленый»; саргыч жашыл «желтовато-зеленый» (10).

Көк – синий: агыш көк «светло-синий»; акчыл көк «светло-синий»; булаңгыр көк «мутно-синий»; буурул көк «серо-синий»; гүлгүн көк «фиолетовый»; жашыл көк «зелено-синий»; кара көк «темно-

синий»; *каралжын көк* «темно-синий»; *кызыл көк* «фиолетовый»; *мала көк* «светло-синий»; *саргыч көк* «желтовато-серый, желтовато-зеленый» (11).

Көгүлтүр – голубой: *ач көгүлтүр* «светло-голубой»; *күлгүн көгүлтүр* «светло-фиолетовый» (2).

Көгүш – голубой: *ак көгүш* «светло-голубой»; *ач көгүш* «светло-голубой»; *ачык көгүш* «светло-голубой»; *бозомук көгүш* «серовато-голубой»; *булаңгыр көгүш* «мутно-голубой»; *күлгүн көгүлтүр//көгүлтүр* «светло-фиолетовый»; *кара көгүш* «темно-голубой»; *кызыл көгүш* «фиолетовый»; *мала көгүш* «светло-голубой»; *сургулт көгүш* «серовато-голубой»; *чийкил көгүш* «красновато-голубой» (12).

Выше приведен полный перечень сложных ЦО, которые, на наш взгляд, кажутся более устойчивыми, регулярными в процессе вербальной актуализации цветового пространства. Их количественные соотношения: общее количество сложных ЦО – 176; микросистема Г восьми основных ЦО такова: *ак* - 6, *боз* - 41, *кара* - 11, *кызыл* - 37, *күрөң* - 20, *сары* - 27, *жашыл* - 10, *көк* - 24. Валентность самых основных ЦО представлена следующим образом: *ак* - 6, *боз* - 12, *кара* - 9, *кызыл* - 19, *күрөң* - 11, *сары* - 17, *жашыл* - 10, *көк* - 11. В перечне сложных ЦО наглядно показаны все устойчивые, регулярные сочетания. В целях более ясного представления картины валентности ЦО представляется целесообразным проведение одной процедуры, позволяющей выяснить валентности основных и оттеночных ЦО.

В конструкции типа Ос + Ос ведущее место занимают ЦО, занимающие соседствующие позиции в спектре: *кызыл* с *сары*, *көк*; *сары* с *кызыл*; *жашыл* с *сары*; *көк* с *кызыл*. В конструкции постпозитивным компонентом являются основные ЦО: *боз* - 12, *кара* - 9, *кызыл* - 19, *сары* - 17, *жашыл* - 10, *көк* - 11. Действие модификаторов светлоты, насыщенности: наиболее активным являются *ак*, *кара*, за ними следуют *мала*, *коңур* и *күлгүн*. Цветообозначениями, часто употребляющимися модификаторы, являются *күрөң*, *жашыл* (по 6), *кызыл*, *сур* (по 5). Перечень показывает еще одну закономерность: с наиболее насыщенными цветами (*кызыл*, *көк*, *жашыл*) употребляются модификаторы *кара*, *кочкул*, а с наименее насыщенными (*кызгылт*, *көгүш*) они употребляются очень редко. Нам остается создать общую картину микросистем основных ЦО и сделать из нее определенные выводы.

Общая картина микросистем основных ЦО. Из ахроматических ЦО наиболее богатой является *боз*, а среди хроматических особо выделяется *кызыл*. Наиболее бедными можно считать соответственно *кара* и *жашыл*. Бедность микросистемы *жашыл*, видимо, объясняется тем, что человеческий глаз плохо различает зеленые цвета, и тем, что в определенных случаях *жашыл* заменяется лексемой *көк*. Количественная сторона микросистемы абстрактных ахроматических ЦО выглядит следующим образом: *ак* - микросистема А - 4, Б - 10, В - 12; *кара* - А - 7, Б - 6, В - 6; *боз* - А - 13, Б - 3, В - 4 элементов. Из этой картины ясно видно, что микросистема А образуется из 24 самостоятельных лексем и словосочетаний. Остальные микросистемы состоят соответственно из 20 и 22 элементов. Их общая сумма - 66 единиц. Количественная сторона микросистемы абстрактных хроматических ЦО выглядит следующим образом: *кызыл* - А - 14, Б - 4, В - 12; *сары* - А - 5, Б - 4, В - 8; *жашыл* - Г - 10, *көк* - А - 3, Б - 4, В - 6; *күрөң* - А - 4, Б - 0, В - 0 элементов. Из этой картины ясно видно, что микросистема А образуется из 26 самостоятельных лексем и словосочетаний. Остальные микросистемы состоят соответственно из 12 и 26 элементов. Последовательность микросистемы: *кызыл* - 30, *сары* - 17, *көк* - 13, *күрөң* - 4. Их общая сумма - 64 единицы.

Выводы и перспективы дальнейших исследований

Одним из продуктивных способов образования ЦО являются виды сложных моделей. К ним относятся модели сравнительные, семантические, аффиксальные и модификаторные. Сравнительные модели осуществляются разными способами. Благодаря данному способу находят языковые выражения такие качества цветового континуума как тональность, насыщенность, светлота, яркость, блеск и др.

Посредством семантических моделей, состоящих из 15 вариантов выражаются смешанные и переходные цвета. В таких конструкциях компоненты соединяются строго в соответствии со цветовым зрением человека: *кызыл* с *сары* и *көк*; *сары* с *кызыл* и *жашыл*; *жашыл* с *сары* и *көк*; *көк* с *жашыл* и *кызыл*.

ЦО с аффиксом уменьшительности указывает на менее значительное выражение оттенка во втором компоненте. Лексемы *ач*, *жалтаң*, *чаңкай*, *киргилт*, *күңүрт*, *басмырт*, *чаңгыл//чамбыл* сочетаясь с ЦО, создают два противоположных ряда по насыщенности, светлоте, чистоте и блеску.

Отдельное рассмотрение сложных конструкций, состоящих из прилагательных цвета, показало количественное соотношение микросистем Г 8 абстрактных ЦО: *ак* - 6, *боз* - 12, *кара* - 9, *кызыл* - 19, *сары* - 17, *жашыл* - 10, *көк* - 11, *күрөң* - 11. Были выяснены валентности основных и оттеночных ЦО.

В конструкциях типа основной + основной ведущее место занимают ЦО, находящиеся рядом в спектре: *кызыл* с *сары*, *көк*; *сары* с *кызыл*, *жашыл* с *сары*, *көк* с *кызыл*.

Изучение действия модификаторов показало, что активными модификаторами являются *ак*, *кара*; *кара* и *кочкул* выступают в качестве модификатора для наиболее насыщенных цветов (*кызыл*, *көк*, *жашыл*).

Данная работа кроме теоретического значения имеет практическую направленность, т.е. ее выводы будут полезными в преподавании спецкурсов по лексике в вузах, в составлении толковых и переводных словарей кыргызского языка, в изучении цветообозначающей лексики художественных произведений, в создании словарей текстильной промышленности, прикладных видов искусства, моды и рекламы.

Условные сокращения: а – аффикс; г – глагол; м – модификатор; посл. – послелог; п – прилагательное; с – существительное; цо – цветообозначение.

Условные сокращения художественных источников: Ч.А. - Чыңгыз Айтматов; Н.Б. - Насирдин Байтемиров; К.Б. - Касымалы Баялинов; Ш.Б. - Шүкүрбек Бейшеналиев; Ж.Б. - Жоомарт Бөкөнбаев; Э.Б. – Эркин Борбиев; С.Ж. – Салижан Жигитов; К. Жан. - Касымалы Жантөшев; К.Ж.- Кеңеш Жусупов; И.И. – Исабек Исаков; К.К. – Касым Каимов; Т.К. - Төлөгөн Касымбеков; «КМ» - «Кыргызстан маданияты»; Ж.М. - Жунай Мавлянов; «КМ» - «Кыргызстан маданияты» газетасы; Т.М. - Тоголок Молдо; К.О. - Качкынбай Осмоналиев; А.О. - Алыкул Осмонов; С.Ө. – Сагындык Өмүрбаев; Т.С. - Түгөлбай Сыдыкбеков; А.Т. - Аалы Токомбаев; А.У. - Айткулу Убукеев; Т.Ү.- Темиркул Үмөталиев; Т.Ш.- Токтонали Шабданбаев.

Список литературы / References

2. Садыкова М. Слова, обозначающие цвет и окраску в узбекском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. Ташкент, 1963. 15 с.
3. Ганиходжаева М. Прилагательные цвета узбекского языка в сравнительно–историческом аспекте: Автореф. дис. канд. филол. наук. Ташкент, 1986. 15 с.
4. Калимова Ж.У. Фразеологизмы с компонентами цветообозначения в казахском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Алма-Ата, 1992. 26 с.
5. Саматов К. Цветообозначающая лексика в кыргызском языке: Дис. канд. филол. наук. Бишкек, 1997. 171 с.
6. Саматов К. Кыргыз тилиндеги өң-түс сөздөрүнүн лексика-семантикалык жана стилистикалык мүнөздөмөлөрү (диахрондук жана синхрондук аспекти): Филология илимдеринин доктору илимий даражасы үчүн жазылган диссертация. Б., 2003. 287 б.
7. Саматов К. Кыргыз тилиндеги өң-түс сөздөрүнүн лексика-семантикалык жана стилистикалык мүнөздөмөлөрү (диахрондук жана синхрондук аспекти). Б.: Бийиктик, 2003. 280 б.
8. Саматов К. Кыргыз тилиндеги өң-түс сөздөрүнүн лексика-семантикалык жана стилистикалык мүнөздөмөлөрү (диахрондук жана синхрондук аспекти): Филология илимдеринин доктору илимий даражасы үчүн жазылган диссертациянын авторефераты. Б., 2003. 47 б.
9. Закиров Р.Р. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в английском, русском и татарском языках: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Казань, 2003. 26 с.
10. Файзуллина З.С. Этнокультурные особенности цветообозначения в современном башкирском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Уфа, 2005. 26 с.
11. Майзина А.Н. Семантическое поле цветообозначений алтайского языка в сопоставлении с монгольским языком: Дисс. канд. филол. наук. Горно-Алтайск, 2006. 208 с.
12. Садыкова С.З. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в кумыкском языке: Автореф. дисс. канд. филол. наук. Махачкала, 2012. 24 с.
13. Саввина Е.В. Цвет в традиционной этнической культуре якутов: Автореф. дисс. канд. истор. наук. Якутск, 2001. 26 с.
14. Шемякин Н.Ф. К вопросу об отношении слова и наглядного образа. Цвет и его названия. Изв. Акад. пед. наук. РСФСР, 1960. Вып. 113. С. 5 – 48.
15. Дзивак О.А. Лексика на обозначение цвета в современном украинском литературном языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. Киев, 1974. 34 с.
16. Василевич А.П. Обозначение цвета в современном русском языке. М., 1981. Деп. в ИНИОН АН СССР 10.06.81. № 930.
17. Василевич. А.П. Исследование лексики в психолингвистическом аспекте. М.: Наука, 1987. 144 с.
18. Ручко П.А. К вопросу о семантической мотивированности слов со значением «цвет» в русском и английском языках. Молодой учёный, 2016. № 33 (117). С. 706-709.
19. Шрамм А.Н. Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. 134 с.
20. Словарь русского языка: в 4 т. 2 – е изд. испр. и доп. М.: Русский язык, 1981 – 1984. Т. 1, 1981. 698 с.
21. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. язык, 1986. 797 с.
22. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1965. 977 с.
23. Сакаян Д.Г. Сложные прилагательные, обозначающие цвет, в современном немецком языке: Автореф. дис. канд. филолог. наук. М., 1964. 15 с.

24. *Куслик А.М.* Роль прилагательных, обозначающих цвет, в лексической системе современного немецкого языка: Автореф. дис. канд. филолог. наук. Л., 1967. 20 с.
25. *Комина Е.В.* Модели цветообозначений в английском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. Калинин, 1973. 27 с.
26. *Масленникова К.И.* Система цветообозначений современного французского языка: Автореф. дис. канд. филолог. наук. Л., 1973. 20 с.
27. *Васильева Е.Ф.* Названия цвета в чувашском языке. Диалекты и топонимия Поволжья. Чебоксары, Чувашский гос. ун –т. Вып. 8, 1980. С. 145 – 164.
28. *Бондарцев А.С.* Шкала цветов. М. Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 28 с.
29. *Кацнельсон С.Д.* Общее и типологическое языкознание. Л.: Наука, 1986. 298 с.
30. *Алдашев А.А.* Биологиялык терминдердин сөздүгү (Долбоор). Фрунзе: Илим, 1961. 355 б.
31. *Алдашев А.А.* Мал чарбасы жана ветеринария терминдеринин орусча-кыргызча сөздүгү. Фрунзе: Илим, 1980. 522 б.
32. *Алдашев А.А.* Биологиялык терминдердин орусча-кыргызча сөздүгү (Айбанат аттары). Фрунзе: Илим, 1987. 410 б.
33. *Алдашев А.А.* Зоология: Терминдердин түшүндүрмө сөздүгү. Бишкек: КСЭ, 1992. 288 б.
34. *Алдашев А.А.* Биологиялык терминдеринин жана жаныбарлар аттарынын орусча-кыргызча сөздүгү. Бишкек: “Кыргызстан - Сорос” фонду, 1998. 296 б.
35. *Алимбаева П.К., Нуралиева Ж.С., Арбаева З.С.* Лекарственные растения Киргизии. Фрунзе: Мектеп, 1990. 130 б.
36. *Алимбаева П., Нуралиева Ж.* Дартка даба өсүмдүктөр. Бишкек, 1991. 126 .
37. *Алтымышев А.А.* Природные целебные средства. Фрунзе: Кыргызстан, 1990. 351 б.
38. *Белосов Е.Д., Вершинина О.С.* Сырдоо жана шыбак жумуштары. Бишкек: Кесип. 1997. 335 б.
39. *Ботбаева М.* Ботаника: Терминдердин түшүндүрмө сөздүгү. Бишкек: КСЭ, 1991. 190 б.
40. Геология: Кыскача энциклопедия. Бишкек: Шам, 1998. 415 б.
41. *Головкова А.Г., Чубарова А.Л.* Полезная флора Киргизии. Фрунзе: Мектеп, 1988. 112 б.
42. *Григорьев М.А.* Жыгач устачы жана паркетчи үчүн материал таануу. Бишкек: Кесип, 1996. 333 б.
43. Жизнь животных. Т. I-IV. М.: Просвещение, 1968.
44. Краткая энциклопедия домашнего хозяйства. М.: СЭ, 1984. 575 с.
45. Лекарства вокруг нас / П.К. Алимбаева, Ж.С. Нуралиева, З.С. Арбаева, С. Шамбетов. Фрунзе: Кыргызстан, 1978. 174 б.
46. *Романенко К.Е.* Кыргызстандын зыяндуу жана пайдалуу этномофаунасы. Фрунзе: Мектеп, 1985. 75 б.
47. *Сагымбаев С.* Жаныбарларды сүйүглө жана коргогула. Фрунзе: Мектеп, 1987. 88 б.
48. Үй тиричилигинин кыскача энциклопедиясы. Фрунзе: КСЭ, 1989. 632 б.
49. *Фадеев Г.Н.* Химия и цвет. М.: Просвещение, 1983. 160с.
50. *Фадеев Г.Н.* Химия жана түстөр. Фрунзе: Мектеп, 1986. 150 б.
51. *Шамбетов С.Ш., Айдарова Р.А., Убукеева А.У.* Ботаникалык терминдердин жана өсүмдүктөрдүн аттарынын орусча-кыргызча сөздүгү. (Долбоор). Фрунзе: Илим, 1975. 608 б.
52. *Шамбетов С.Ш.* Ботаника боюнча терминдердин орусча-кыргызча сөздүгү. Фрунзе: Илим, 1988. 250 б.